ХОЗЯИН СЕТИ

Начальник района по эксплуатации водопроводной сети № 2 МГУП «Мосводоканал» Александр Машенцев выглядел так, словно ему через час предстояла церемония награждения орденом: будний день, а на нем - безукоризненно сидящий темный костюм, светлая рубашка и со вкусом подобранный галстук. Оказалось - обычный рабочий вид. Позже я вспомню, что и начальник Мосводоканала, где бы ни был, всегда одет с иголочки, и решу, что это у них, в Водоканале, стиль такой: безукоризненность как жизненный принцип...

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ДЕЛО - ТРУБА

Разговор Машенцев начал с труб. По ним бежит вода под давлением до десяти атмосфер. Если вытянуть в одну нитку столичную водопроводную сеть, то выйдет 10496 км - ровнехонько от Москвы до Владивостока можно уложить. Случись такой экскурс месяцем-другим позже, цифра увеличилась бы на километр, а то и больше - с введением нового жилья и прочих нужных москвичам сооружений сеть неуклонно прирастает.

Доля районной сети № 2 - почти 2,5 тысячи км. Задача района - ликвидация аварий на трубопроводах, профилактика, капитальный ремонт, а еще технический надзор за строительством, где присоединяют новые трубы. Не секрет, что сеть на две трети изношена. Отсюда - аварии. Но, как заверил меня на первой же минуте знакомства Александр Васильевич, в последние пять лет аварийность снизилась - водопроводную сеть уже лет десять усиленно модернизируют: ставят более совершенную арматуру, перекладывают ветхие трубы, большую часть которых до недавнего времени обслуживали ДЕЗы и разные безответственные ведомства. Теперь за эту старину отвечает Мосводоканал.

- Я называю такие трубы «хворостом», - заметит Машенцев. - Проложены в 30-40-х годах. Сплошные дыры: латали - и только, потому и аварийность была сумасшедшая. Сегодня мы используем трубы из высокопрочного шаровидно-графитного чугуна - ВЧШГ. Они надежнее.

- Отечественные?

- Липецкого завода. Но сейчас пошли китайские и французские.

- Наши хуже?

- Первые липецкие трубы - 300 метров - мы уложили на улице Лескова. Через два года оттуда не вылезали: авария за аварией. Теперь, честно говоря, мне безразлично чьи - лишь бы надежные. А вам разве важно, по чьим трубам вода течет?

- Даже не задумывался над этим...

- Хороший ответ! В том и смысл нашей работы, чтобы потребитель не думал, как устроена сеть - у него одна забота: из крана под нормальным давлением 24 часа в сутки должна бежать чистая водичка. Я отвечаю за качество эксплуатации трубопровода, а изготовители - за качество труб. Конечно, если бы отечественные были схожего качества и дешевле, я бы взял их. Но когда вопрос стоит так: вот дешевле, но хуже, а вот дороже, но лучше - выберу дороже. Скупой платит дважды. Кстати, правильность выбора подтвердила статистика: раньше мы в своем бывшем шестом районе ликвидировали за год до 700 с лишним повреждений с раскопками, а в районе № 2, который объединил пятый и шестой, за прошлый год случилось 468 повреждений с раскопками - вот что дала перекладка...

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ БЕЗ ПРАЗДНИКОВ

Машенцев приехал в Москву после армии - учиться. В 1980 году окончил МИСИ, факультет водоснабжения и канализации. Парни туда шли неохотно - в группе из двадцати человек их было всего четверо. К ним присматривались еще во время учебы, а потом пригласили в Водоканал. У Машенцева было еще одно, как считалось, более перспективное предложение - работа в Дубне на авиационном заводе. Но к тому времени он обзавелся семьей, жена родила, после академического отпуска должна была доучиться. Жили они в общежитии в Мытищах. Водоканал обещал устроить через Моссовет постоянную прописку в Москве. Машенцев согласился на Водоканал.

- Какой работой хочешь заниматься? - спросил его умудренный жизнью начальник треста Юрий Данилович Никитин.

- Любой, только не проектной, чтобы на месте не сидеть, - ответил свежеиспеченный двадцатишестилетний инженер.

- Ну что ж, найду я тебе дело - на месте сидеть не будешь, - усмехнулся Никитин. - Давай-ка в аварийное управление Мосводопровода.

Так он попал в 6-й район водопроводной сети. На стажировку. Ездил с бригадой на вызовы. То, что Никитин назвал «делом», оказалось «аварийкой»: колодцы, раскопки. Одни следовали за другими - и слились в памяти в одну непрерывную аварию.

Через неделю его назначили сменным инженером.

Спустя полтора года Машенцева переводят в 8-й район и назначают заместителем главного инженера. Еще через четыре месяца ставят главным инженером 4-го района. В октябре 1986-го назначают начальником 6-го района. «И вот двадцать лет я праздников не знаю», - подведет черту под автобиографией Машенцев и уточнит: «Праздники для нас - самое ответственное дежурство».

Рабочий день начинается в 8.00. Но в 7.15 Машенцев уже на месте. Старт зафиксирован однажды и навсегда. Что до финиша, то даже приблизительную цифру назвать трудно, но, чтобы как-то удовлетворить мое любопытство, Машенцев прибегает к иносказанию: «Когда встречаю кого-то из наших бывших работников, спрашиваю: «Ну, как на новом месте?» - «Наконец сплю с женой, а не с телефоном», - отвечает»...

С 1982-го Машенцев ни разу не встречал Новый год в кругу семьи. Если и попадал в застолье, то не позволял себе выпить, потому что в любой момент могли вызвать на аварию. Бывало, всю ночь с 31 декабря на 1 января бегать приходилось: воды не хватало, станции работали на пределе. Все праздники проводил на работе: 7 ноября, 1 мая, 8 марта, 23 февраля. «Как жена реагировала?» - спрошу я. - «Первая не выдержала - ушла, - признается он. - Проходит испытание вторая. Конечно, семья страдает. Детей меньше видеть приходилось, чем хотелось. Но куда денешься - работа такая»...

СДЕЛАТЬ НЕЛЬЗЯ ПЕРЕНЕСТИ

- Трудоголизм, - оцениваю я работу Машенцева.

- Скорее, ответственность. Поручили - надо сделать.

- Самые ответственные люди - трудоголики.

- Трудоголик тот, кто не может без работы. А я бы запросто обошелся, если бы не слово «надо». Вместо того чтобы в выходные здесь торчать - с удовольствием бы на рыбалку съездил.

- Назовите, где по-другому...

- Есть такие профессии. Творческие. Посетило вдохновение - работаешь. Нет - прогуливаешься неспешно. Отличие нашей в том, что работу не отложишь на завтра. Ликвидация повреждения означает одно: люди не должны сидеть без воды более восьми часов. Вывернись, как хочешь, а сделай в срок. Цистерна с водой на улице - мне укоризна. Представляю карабкающуюся по этажам с ведрами бабулю... Как-то был во Франции. Едем - смотрю: копают. Спрашиваю: что? Отвечают: ваши коллеги - повреждение устраняют. Вечером едем обратно. Аккуратно раскопано, но людей нет. Спрашиваю: в чем дело? Отвечают: рабочий день кончился - продолжат завтра. Очень они меня удивили. В Китае был, в Германии, Венгрии. Аварии везде похожи. Оборудование разное. В той же Франции арматура более качественная. С другой стороны, все познается в процессе эксплуатации. Могут наговорить: все прекрасно, а на самом деле... У нас на Чермянском проезде работала датская фирма, ветку тянула: 400 метров - стальная труба, 400 метров пластмассовая. По графику должны были сделать за три недели - копались почти полгода. Работали так же, как французы: рабочий день закончился - до свидания. У нас иначе: начал работу - пока не окончил, не уйдешь. В самых трудных случаях смены происходят, работаем сутками...

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

СИЛА В ПРАВДЕ

Машенцев нетерпим к пьяницам - увольняет безжалостно: опасная работа несовместима с алкоголем. И еще - подбирая людей, беседуя с новичком, говорит голую правду: работа тяжелая, грязная, опасная. Некоторых это пугает - отказываются. Приходят и из-за денег - нынче в Мосводоканале зарплата повыше, чем в иных местах.

- Не меньше 30 тысяч надо платить человеку с шестым разрядом, - считает Машенцев. - Этим удержали костяк. У них учится молодежь. Кажется, чего проще - приехали люди на машине, раскопали, заварили... Показать бы «скептику» аварию на Широкой улице: лопнула труба 1200 мм, вода хлещет, закрыть нельзя - половина СВАО без воды окажется. Двое суток лежали сварщики в воде и варили эту трубу. И сделали. А мороз - 20 градусов. Такие люди - костяк. Вот и думай: много им платят или мало?

Свой стиль у Машенцева и в подготовке молодых специалистов: в летние каникулы стал брать на работу студентов. После первого курса посылал слесарем на профилактику, после второго - в аварийную службу, после третьего - ставил инженером технического надзора. Затем - сменным инженером. С одной стороны, узнавал, каков работник, с другой - студент опыта набирался. «Через пять лет ко мне приходили готовые специалисты - в первый же день ставь инженером», - скажет Машенцев.

Но, увы, «готовых специалистов» у Машенцева тут же забирали на повышение. Сейчас один из его учеников зам. главного инженера района, другой - в технадзоре управления, третий - в центральной диспетчерской, командует аварийной службой.

Повышение не раз предлагали и ему. Отказывался. «Прикипел к этой службе», - объяснял. Строго говоря, слово «прикипел» от частого употребления стало штампом. Но таковы особенности речи: за штампом легче спрятать пафос мысли. Просто ли сказать: не хочу уходить, потому что район для меня - не место работы, но судьба? Машенцев избегает громких слов. Выжму из него лишь фразу: работа характер закалила. Ухватившись за признание, спрошу, где проявляется характер.

- Только не в момент ликвидации, - ответит он. - Здесь работаешь на автомате. Ценность сменного инженера - в умении быстро и без суеты принять правильное решение. Воспитать эти качества в человеке, научить - тут характер нужен.

Его считают строгим руководителем, но ни разу никто не сказал, что Машенцев необъективен. И в этом характер. Всегда боролся за свою позицию. Эксплуатация - сложная штука. Крупная авария, как скамья подсудимых... Тот же провал на Ленинградке - у Машенцева там труба, кто-то строил, кто-то укатывал. Каждый старался от себя вину отвести. Попробуй докажи, что не виновен. А инспекции чего стоят! Наказывают за нарушения. Но можно придраться, как говорят, и к телеграфному столбу. Если несправедливо зацепили подчиненного, Машенцев воевать за него едет немедленно. Документы, законы и логика - все на его стороне. Сличайте! Но так видит Машенцев. У оппонента часто другая логика... «Я по жизни неудобный человек, - признается он. - Правду в глаза говорю. Всегда и сразу. Отец такой был. Не всем нравится... Я ответил на вопрос?»...

ЖАЛО ТРАГЕДИИ

Одно из наблюдений Машенцева: «Кто суетится и ошибается - на этой работе долго не задерживается. Уходит».

Бывает и трагический исход - гибель человека.

Зима 1983-го. Машенцев - главный инженер 4-го района. Ночью ликвидировали аварию на Косинской. В котлован рухнул ком мерзлой земли. Ударил рабочего в каску - перелом основания черепа. И хотя вины главного инженера в том не было - правила безопасности нарушил сменный, - но Машенцеву тогда словно жало в сердце воткнули.

Вторая трагедия грянула семь лет назад 1 мая. Как обычно, с 7.15 утра Машенцев на работе. В пять попросил сменного инженера держать в курсе событий и отправился домой. Через два часа ему позвонили: люди упали в колодец. Примчался на Осташковское шоссе. Рядом с колодцем два бездыханных тела. Случился конфликт между бригадой и сменным. Бригада позвонила и попросила прислать подмену. Сменный настоял: работу закончить, не оставлять другим. Уставшие люди психанули, потеряли контроль над собой и полезли в колодец - без газосигнализатора и страховочной веревки. Первый тут же упал, потеряв сознание от недостатка кислорода. За ним устремился подъехавший сменный. Ухватил первого за шиворот, но потерял сознание - упал. Следом ринулся звеньевой - человек с семнадцатилетним опытом, - надел противогаз, но в последний момент сорвал - достану и так. И этот упал. Доставал их четвертый член звена - молоденький паренек. На нем уже и противогаз был, и трос спасательный в руке - давай вниз, кричали ему, цепляй. Но мальчишка только трясся - и ни с места. Тогда водитель, из старой гвардии, врезал пощечину - вывел из шока. Парень очнулся и - вниз. Вытащил всех.

Выжил только первый - его откачали. Сменный и звеньевой погибли: упали лицом в воду. Воды - на ладонь, но захлебнуться - хватило.

Еще одно жало трагедии вошло в сердце Машенцева...

ИНФАРКТ

Не суетиться и не ошибаться - принцип как плотина. Но какие вулканы энергии внутри кипят! И если не изливать вовне, энергия накапливается. Рано или поздно плотину прорвет.

У Машенцева прорвало за две недели до 50-летия. Вышел после отпуска, отработал месяц - и заболели руки. Сначала не обращал внимания - думал, мышцы потянул. Потом мазал чем-то. Но однажды так прихватило, что заметили на работе. Кто-то из наученных горьким опытом спросил: кардиограмму снимали? Машенцев такому повороту очень удивился. Вызвали врача. Она просидела с Машенцевым полтора часа - уговаривала ехать в больницу. Какая больница, упирался он, юбилей на носу. Врач: в больницу - и точка! Там отправили прямиком в реанимацию. Инфаркт! Юбилей Машенцев встретил в больничной палате...

О ПОЛЬЗЕ ТЕПЛА И ПОРЯДКА

Середина января. На улице - плюс. Машенцев показывает мне хозяйство. Начинает с диспетчерской, где карточка на каждый колодец, схемы маршрутов и сетей в масштабе 1:8000, планшеты с масштабом в четыре раза крупнее - вся «кровеносная» система района, каждый изгиб трубы, каждый вентиль. Секретные, между прочим, бумаги. Хранятся соответствующим образом. Проводит по разным помещениям - чистота идеальная. По территории проходим - то же самое: ни окурка, ни соринки. Трактора с помытыми колесами. В боксах каждый механизм протерт, на своем месте. Как на выставке.

- Когда нам передали пятый район, первым делом я привез их сюда и показал, как живем, - говорит Машенцев. - Теперь срочно у себя ремонт затеяли. Люди там неплохие - работу надо организовать иначе, тогда и порядка будет больше, и аварий - меньше...

«Если судить по тому, что здесь увидел, не сомневаюсь, что так будет и в бывшем пятом», - думаю я, а вслух произношу: «С начальником можно было и не встречаться, чтобы узнать характер, - достаточно пройти по территории»...

Машенцев на реплику реагирует так: кивает на выглянувшее из-за туч долгожданное солнце и говорит весело: «В прошлую зиму морозы дали нам жару - ночевали на работе. Всплеск аварийности весной и осенью - изменение температуры воды даже на градус приводит к линейным изменениям трубопровода - металл расширяется или сжимается. Весной нагревается - расширяется. Зимой - наоборот. В слабых местах появляются дыры. Трубы в нашей полосе должны лежать на 1,8 метра. У нас лежат на 2 и 2,5 метра. Тем не менее промерзали. Аварий хватало. Нынче температура по осени выровнялась, и вот середина января - плюс, и скачков нет. Непривычно, но для нас - красота!»...

Через несколько дней в Москву придет холод, и вернет жизнь начальника района по эксплуатации водопроводной сети № 2 МГУП «Мосводоканал» Александра Машенцева и его команды в привычную колею...

Леонид ГОВЗМАН